Цикл уроков: Сакральные тайны смерти и могилы из «Ихья Улюм ад-Дин»

Часть 15: Могилы и слова праведников о могиле

Имам Абу Хамид Мухаммад Газали

Даххак рассказывает: «Некий человек спросил: «О Посланник Аллаха! Кто среди людей является самым богобоязненным и благочестивым?».

Посланник Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) ответил: «Это тот человек, который не забывает о жизни в потустороннем мире и о тлении в могиле. Тот, кто отрекается от излишеств мирского блеска, его великолепия и пышности. Тот, кто предпочитает вечную жизнь жизни на земле. Тот, кто не считает грядущий день днём, в котором он будет жить, и который уже сегодня признает себя обитателем могилы».

Когда благородного Али (радыйаллаху анху) спросили, почему он предпочитает соседство, близкое к кладбищу, он ответил им так: «Оттого, что я нахожу, что они являются самыми благословенными из соседей. Они – самые искренние и преданные друзья. Ибо они и не сплетничают обо мне, и без конца напоминают о потусторонней жизни».

Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) сказал: «Я не видел более огромной драмы и более великого зрелища, чем ужас и трагедия могильной жизни».

Благородный Умар (радыйаллаху анху) говорил: «Вместе с Посланником Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) мы бродили по кладбищу. Направившись к одной из могил, Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) сел у её изголовья. Я сидел к нему ближе всех пришедших. Он начал плакать. Глядя на него, стал плакать и я. Все, кто был с нами, принялись плакать. Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) спросил у нас: «Какова причина вашего плача?». Мы ответили: «Увидев тебя плачущим, мы также начали плакать». Пророк (саллаллаху алейхи ва саллям) сказал нам тогда: «Это могила моей мамы Амины, дочери Вахба. Я попросил у Господа моего разрешения навестить её, и Господь мне разрешил. Между тем, я попросил у моего Господа разрешения молить Его о прощении моей мамы, но Он мне не позволил. Поэтому оттого, что чувство нежности и сострадания сына к матери взяло верх, я заплакал».

Благородный Усман бин Аффан (радыйаллаху анху) стоял у изголовья одной могилы и плакал до тех пор, пока борода его не намокла. Когда его спросили, почему он не плачет, когда речь заходит о рае и аде, а плачет, приходя к изголовью могилы, он ответил так: «Я слышал, как Пророк Аллаха (саллаллаху алейхи ва саллям) говорил:

«Жизнь в могиле, в сущности, есть место первого приюта во время путешествия в вечный мир. Если хозяин могилы преодолеет опасности на месте первой стоянки, то миновать последующие опасности будет гораздо легче. Если же он не сможет спастись на месте его первой остановки, дальше всё пойдёт гораздо суровее и жестче. Вот в чём причина моего плача».

Передано, что однажды Амр бин Ас (радыйаллаху анху), проезжая мимо кладбища, посмотрел на него, а затем, сойдя с коня, совершил там два ракаата намаза. Его спросили: «Что это? Никогда прежде мы не замечали, чтобы ты так делал». В ответ он сказал: «Я подумал о вещах, которые создают преграду между теми, кто лежит в могиле, и Господом. По этой причине я захотел при помощи этих двух ракаатов намаза приблизиться к Господу моему».

Имам Муджахид говорит: «Первой с человеком заговорит его могила, в которую он прибудет. Могила, когда хозяин её прибудет в нее, скажет: «Я – приют червей и насекомых, я – край одиночества, я – край чужбины, я – страна мрака. Это как раз то, что я приготовила для тебя здесь. Ну-ка, скажи, что ты подготовил для меня и принёс с собой?».

Абу Зарр (радыйаллаху анху) говорил так: «Сообщить вам о дне моей нищеты и бедности? Это будет день, когда меня положат в мою могилу. Ибо я останусь совсем один».

Абу Дарда (радыйаллаху анху) время от времени, отправляясь на кладбище, сидел среди могил. Когда его спросили о причине этого, он ответил: «Я сижу рядом с теми, кто напоминает мне о месте, куда я отправлюсь. Когда же я встану и уйду отсюда, они не будут сплетничать за моей спиной».

Джафар бин Мухаммад, вставая ночью, приходил на кладбище и говорил так: «Почему, когда я зову вас, вы не отвечаете мне?». А потом говорил: «Клянусь Аллахом, существует какая-то завеса, преграда между мной и ответом, который они дают мне. Однако и я буду таким же, как они». Затем он поворачивался в сторону Киблы и до самого утра совершал намазы.

Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи) говорил одному из тех, кто постоянно приходил к нему на сохбеты: «О такой-то человек! В эту ночь сон не брал меня, мне никак не спалось. Всё время я думал о могилах и о тех, кто лежит в них. Если ты увидишь в могиле того, с кем ты дружил или был близок, через три дня после смерти, то ты, определённо, не захочешь приблизиться к нему. Ты пожелаешь находиться от него подальше. Ибо там, где снуют насекомые и черви, всё превращается в изъеденное гниющее тело, облепленное червями. Одновременно с разрушением того молодого тела и появлением дурного запаха, появились и они. Это место, которое заполнили дурные запахи, заменив запах приятных благовоний. Место, где находятся сгнившие саваны вместо чистых опрятных одежд». Человек, рассказывавший об этом, сказал так: «Умар бин Абдульазиз (рахматуллахи алейхи), рассказав об этом, издал истошный вопль и упал, лишившись чувств».

Йазид Раккаши говорил: «О человек, которого хоронят в могиле и который остаётся в своей могиле один! О человек, остающийся под землёй наедине со своими деяниями! Ах, если бы ты мог знать, благодаря каким своим деяниям ты будешь счастлив, какому другу ты должен был бы завидовать!» А потом он плакал до тех пор, пока его чалма не намокала от слёз. Потом он продолжал: «Клянусь Аллахом, лежащий в той могиле человек счастлив благодаря своим благим и праведным делам. Клянусь Аллахом, он завидует своим друзьям, указавшим ему путь для того, чтобы он стал покорным, и тем, кто помог ему, будучи с ним в приятельских отношениях». Когда он смотрел на кладбище, то плакал навзрыд.

Хатами Эсам говорил так: «Если кто-либо, проходя мимо кладбища, не посидит немного и не задумается о себе, и если он не совершит молитву–благодарение для лежащих в могиле, то он поступит предательски как по отношению к себе самому, так и к тем, кто лежит в тех могилах».

Благочестивый раб Аллаха Бакр говорил: «Ах, мамочка! Лучше бы уж ты совсем не родила

меня на свет. Ибо для сына твоего существует перспектива находиться долгое время в тюрьме могилы, а потом перспектива переселиться в иное место».

Йахья бин Муаз говорил: «О человек! Господь твой зовёт тебя в рай. Во-первых, задумайся над тем, откуда и какой ответ ты должен дать Господу. Если ты захочешь дать ответ своему Господу через «окно» дуньи, то начнёшь совершать приготовления к переселению туда, находясь на земле, и в итоге войдёшь в рай, называемый Дарус-Саллям». Однако если ты будешь смотреть на призыв Господа через «окно» могилы, тогда могила станет препятствием на твоём пути туда».

Хасан бин Салих, приходя на какое-либо кладбище, говорил так: «Как прекрасен твой внешний вид! Но что касается твоего внутреннего мира, то он полон опасностями, тоской, огорчениями и трудностями!».

Ата ас-Сулями (рахматуллахи алейхи), когда сгущались сумерки, ходил на кладбище. Потом он, обращаясь к кладбищу, говорил так: «О лежащие в могилах! Теперь все вы мёртвые, не так ли? Теперь вы там ясно увидели плату за совершённые вами на земле дела! А каково мне? Горе мне, горе моему положению!» Человек, рассказывающий об этом, позднее говорил об этом: «Повторяя эти слова, Ата почти каждый день продолжал ходить на кладбище. Поистине, он находился на кладбище каждый день, с вечера и до самого утра».

Суфьян Саври (рахматуллахи алейхи) говорил так: «Тот, кто постоянно заводит речь о могиле и о положении в могиле, находит свою могилу одним из садов рая. Тот же человек, который вообще не говорит о могиле, считает слою могилу одной из ям ада».

Раби бин Хайсам (рахматуллахи алейхи) заставил выкопать яму у себя в доме. Заметив в своём сердце какую-то чёрствость, жестокость, грусть, он тотчас залезал в эту яму, ложился в неё, вытянувшись, и выжидал там какое-то время. После нахождения там некоторый период времени, который, по его мнению, был угоден Аллаху, он говорил: «Господь мой! Отправь меня обратно на землю, верни меня в дольный мир, чтобы я мог совершить на земле, на которой я живу впустую, благие дела». Находясь в яме, он по нескольку раз читал следующий аят: «Когда же перед кем-либо из них предстанет смерть, он взмолится: «Господи! Верни меня [в этот мир]: быть может, я совершу праведное дело в том, чем я пренебрег». Так нет же! То, что он говорит, всего лишь [пустые] слова. Позади тех, кто уходит из мира, [будет] преграда до того, как их воскресят» («аль-Му`минун», 23/99-100). Затем, обращаясь к себе самому, говорил так: «О Раби! Я отправил тебя вновь на землю, в дольный мир. Если так, то держи данное тобой слово, совершай благие и праведные дела!».

А Маймун бин Махран говорил: «Вместе с Умаром бин Абдульзизом (рахматуллахи алейхи) мы отправились на кладбище. Умар бин Абдульазиз взглянул на кладбище и начал плакать. Затем повернулся ко мне и сказал: «О Маймун! На этом кладбище, что ты видишь, лежат в могилах сыны Умайя, которые являются моим племенем. Они словно вообще не жили на этом свете, как будто вовсе не вкусили этого мира, этой жизни. Неужели ты не извлекаешь урока для себя от них? Гляди, сейчас все они лежат здесь, дают отчёт за проделанные ими дела. Все черви и насекомые в данный момент объедают их тела. Они окружены опасностями со всех сторон. Разве нельзя из этого извлечь урок?». Сказав эти слова, он заплакал, а затем продолжил свою речь: «Клянусь Аллахом! Я не знаю никого более счастливого, чем тот человек, который, войдя в могилу, избавился от наказаний Аллаха, и чем тот человек, который ушёл в мир иной, будучи уверенным и верящим».

Сабит Бунани говорил так: «Я зашел на кладбище. Только я собирался покинуть его, как

услышал какой-то голос: «О Сабит! Осторожнее! Пусть безмолвие обитателей могил не введёт тебя в заблуждение. Сколько там людей, корчащихся от горя, страданий и мук».

Когда Дауд Таи (рахматуллахи алейхи) проходил мимо кладбища, он увидел женщину, стоявшую у изголовья могилы и плачущую, а также услышал, как она, плача, читала следующие бейты:

«Положив в могилу, заперли тебя,
Потерял ты жизнь свою.
Когда на правый бок уложили тебя в земле,
Разве смогу я вкус жизни ощутить без тебя?».

После того, как женщина произнесла эти стихи, она сказала: «Милое моё дитя! Ах, если бы мне было дано знать, какую из твоих розовых щечек начнут поедать черви да насекомые! Но, увы, я этого не могу знать». Дауд Таи, услышавший эти слова, рухнул без чувств на землю.

Малик бин Динар (рахматуллахи алейхи) говорит: «Однажды, когда я проходил мимо кладбища, мне захотелось прочитать стихи:

Пришёл я на погост,
Лежащим там крикнул:
«Великие где и падшие где?
Где царство, где роскошь?
Где тот, кто надеялся на силу свою?
Где тот, что бахвалился, дерзнув себя оправдать?».

Малик бин Динар (рахматуллахи алейхи) продолжал: «В это время среди могил я расслышал какой-то голос. Я мог слышать голос того, кто говорил, но не мог его видеть. Вокруг не было никого. Он говорил:

«Все исчезли, нет приносящего вести,
Умерли все, посланные с ними.
Земли дочери – черви,
Не различая дня и ночи,
Пожирают без устали прекрасные лики и образы.
О путник, спрашивающий у меня, каково состояние умерших?
Неужели во всём этом назидания нет?».

Малик бин Динар (рахматуллахи алейхи) говорит: «После этого я ушёл оттуда плача».

Стихи, начертанные на некоторых могильных камнях

На одном могильном камне написаны следующие строки:

«Те, кто из могил безмолвно зовёт тебя -
Обитатели могил под землёй тихо ждут тебя,
О тот, кто копит из земного то, чем нельзя владеть,
Для кого ты копишь? Умерев, ты нагим сюда придёшь».

А на другом камне написано так:

«О владелец несметных богатств! Вроде бы широка твоя могила, и ухожена снаружи, и надёжна. Но недостаточно внешней красоты могилы, в ней томится тело твое под ногами других».

Ибн Саммак говорит: «Однажды я проходил через какое-то кладбище. Я увидел, что на одном могильном камне написаны такие слова:

«Проходят мимо родные и близкие мои, словно не знакомы со мной. Проходят, не приветствуя меня. Наследники разделили всё моё состояние, однако ни один не проявил интереса к моим долгам. Каждый взял свой пай и продолжил свою жизнь. О Господь великий! Как же скоро они позабыли того, кто вчера был среди них».

А на другом могильном камне люди увидели следующие строки:

«Любимого забирают от любящих, он – преграда для остальных любимых. Однако для смерти преградой служить не могут ни страж, ни привратник. Разве земное и его наслаждения дают счастье, ведь сосчитаны каждое слово и каждое дыхание… О беспечный! Ущербным будет твой рассвет, если проснешься в наслаждении беспечности. Смерть не проявит милосердия к невежде за его незнание. Смерть не проявит милосердия к ученому за его знание. Смерть не внемлет сладким речам, что подобны пенью соловья. Всех заставляет она замолчать, лишает дара речи. Был дворец твой ярок, цветущ, многолюден и почётен. А между тем, могила твоя среди других – всего лишь пустырь».

Ещё на одном могильном камне написаны такие слова:

«Я вижу могилы друзей, что выстроились в ряд. В могилах друзья мои собрались вместе, словно кони на скачках. Заплакал я, слёзы мои потекли. Глаза мои узрели место моё среди них».

А на могильном камне одного лекаря были начертаны следующие слова:

«Тому, кто спросил у меня, кто искал спасения от муки, я сказал: «Лукман Хаким – лекарь, от болезни любой лечивший – не нашёл спасения и в могилу сошёл. Где те, которые говорили о лекарском его искусстве, которые заводили речь о его мастерстве? Где те, кто говорили о лечении его, и те, кто хвалили его? И где сам лекарь Лукман? Увы! Тот, кто не способен излечить самого себя, в состоянии ли спасти другого?»

Вот ещё эпитафия с одной могилы:

«О люди! Одно стремление было у меня, смерть сложила мне руки до того, как его я достиг. Да убоится знающий человек Господа своего. Пусть трудится, пусть вершит дела, пока жизнь позволяет ему. Пусть никогда не переносит дела. Не я один перебрался в то место, что ты видишь. Каждый, как я, переселится. Однажды прибудешь и ты».

Желательно, чтобы те, которые придут, прочитали эти стихи с надгробий с описанием недостатков, изъянов характера лежащих в могилах людей, дабы извлечь для себя уроки. С этой точки зрения, человек дальновидный – это тот человек, который, глядя на могилы других людей, может увидеть и своё место среди этих могил. Поэтому он совершает необходимые приготовления для того дня, когда он встретится с ними. В то же время он знает, что до того, как он присоединится к ним, эти могилы не сдвинутся и не покинут того места.

Разумный человек, посещающий могилы или проходящий через кладбище, ни в коем случае не должен забывать следующую истину: если бы тем, кто находится в могилах, был дан один-единственный день из их собственной жизни, то тогда они, ради того чтобы получить этот день, захотели бы завоевать его, отдав всё, что имели. Однако это невозможно. Ибо умершие уже находятся в состоянии умения определять цену деяниям. И назад возврата нет. После того как они умерли и были преданы земле, они увидели все истины во всей их наготе. Они испытывают тоску по одному-единственному дню. Следовательно, человек, ведущий себя небрежно и нерадиво, пожелает благодаря приобретённому им дню, усердствуя и выполняя служение, сделать так, чтобы его недостаток был прощён.

Поэтому человек должен реализовать свои дни в таком же духе и уже сейчас должен искать средства и способы избавления от мук и возмездия, а также делать все необходимое для этого. Пусть человек, который успешен в этом отношении и выполняет всё, что выпадает на его долю, пожелает ещё более повысить свою степень, реализуя тот день или все свои дни. Пусть, таким образом, он заслужит намного больше воздаяний.

Если бы люди знали цену своей жизни, то тогда совершали бы то, что необходимо. Однако только после своей смерти, когда им не остается ничего другого, они понимают проблему, но уже слишком поздно. Они испытывают тоску даже по мгновенно проходящему отрезку времени своей впустую прожитой жизни.

О живущий ныне человек! Сейчас у тебя есть эти минуты и часы. И ты должен реализовать их подобным образом. Если, не использовав это время, ты упустишь его, что будешь делать? С сегодняшнего дня задумайся о том дне, когда ты будешь чувствовать печаль, тоску, и готовь себя к этому дню. Готовься ко дню, когда удобный момент и возможность ускользнут от тебя. Ибо ты упустил их, не выполняя всё необходимое, пока у тебя была возможность.

Например, один из благочестивых праведников говорил: «Был у меня друг. После того, как он умер, я увидел его во сне. Я сказал ему: «О мой друг! Слава Господу миров, ты всё ещё жив!» А он во сне моём говорит мне: «Если бы у меня было время прославить Господа миров, я бы отдал за это весь мир и всё, что находится в нём». Затем он, продолжая, сказал так: «Ты видел место, где похоронили меня? Там какой-то человек встал и совершил два ракаата намаза. Поистине, если бы у меня было время, чтобы совершить таких два ракаата намаза, то за это я тотчас отдал бы мир и всё, что находится в нём».

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.